

Распорядившись насчёт того, на что стоит обратить внимание завтра на съёмочной площадке, Цзян Иньтянь велел Линь Цзэчуаню хорошенько отдохнуть и отпустил его.

После перерождения Линь Цзэчуань заново навёл порядок в своей квартире. Он безжалостно выбросил всё лишнее: совместные фотографии с Сяо Ханьцзяном, которые раньше были развешаны повсюду, плакаты с ним же, а также всякие пеёстрые безделушки. Из-за этого маленькая квартирка, прежде казавшаяся тесной и загромождённой, мгновенно стала аккуратной и просторной.

Линь Цзэчуань налил себе немного красного вина и беззаботно прислонился к спинке дивана. На журнальном столике перед ним лежала папка со сценарием «Скрытого проникновения». Линь Цзэчуань уже дважды успел пролистать его. Телевизор был включён, но он его не смотрел — просто чувствовал, что вокруг слишком тихо. стоило воцариться тишине, как он невольно начинал погружаться в тяжёлые мысли.

Здесь проходит церемония прощания с президентом корпорации Госинь Чэн Сяннанем... — голос женщины-ведущего звучал всё так же спокойно и изящно. Линь Цзэчуань тут же поднял голову и в упор уставился на экран телевизора. Сначала на мониторе появилась чёрно-белая фотография в золотой рамке: с неё улыбался красивый мужчина, чьё выражение лица было безмятежным и утончённым. Смотря на снимок, Линь Цзэчуань горько и одиноко усмехнулся. Прошла всего неделя, а он уже почти забыл собственное лицо.

Затем кадр сменился, и трансляция перенеслась прямо на место проведения похорон. Почти всех присутствующих там людей он знал. Мужчина сделал небольшой глоток вина: теперь, хоть он и был жив, его это уже совершенно не касалось. Больше всего его удивило появление Цинь Мина, причём выглядел тот скверно — от его бывшего лоска и уверенности не осталось и следа. Линь Цзэчуань холодно усмехнулся: лицемерные слёзы. После этого он с раздражением выключил телевизор и небрежно швырнул куда-то пульт.

На следующий день он вовремя прибыл на съёмочную площадку. Цзян Иньтянь уже ждал его там. Поскольку Линь Цзэчуань был начинающей звездой без собственной гримёрки, ему пришлось встать в общую очередь на макияж.

Ему доводилось бывать на самых разных съёмочных площадках, но всегда лишь ради того, чтобы навестить Чжоу Юйтуна. В те времена его неизменно сопровождала целая свита, а режиссёры заискивающе кланялись и приветствовали его. Теперь же ему приходится стоять в очереди, чтобы просто накрасить лицо. Какое разительное и жалкое несоответствие. Впрочем, к счастью, настрой у Линь Цзэчуаня был вполне боевым: он уже смирился с необходимостью пробиваться с самых низов, пусть к этому пониманию его и подтолкнула жестокая реальность.

Эй, Цзэчуань, твоя очередь, — окликнул его какой-то незнакомый актёр, только что закончивший накладывать грим. Наверное, они были знакомы с прошлым Линь Цзэчуанем. Сам Линь Цзэчуань не блистал популярностью, но съёмочная группа относилась к нему неплохо — судя по всему, прежний Линь Цзэчуань обладал хорошим характером. Он улыбнулся в знак благодарности незнакомому актёру и уселся на стул перед гримёром.

Красивый мужчина ультрамодного вида обладал весьма манерными манерами. Напудривая лицо Линь Цзэчуаня, он то и дело комично оттопыривал мизинец и, время от времени прищипывая Линь Цзэчуаня за щёки, восторженно тянул: Тьфу ты, какая же у тебя кожа! Линь Цзэчуань отчаянно хотел смахнуть эту наглую руку, но был вынужден терпеть. Из-за своего нынешнего положения он не мог позволить себе обидеть даже простого гримёра. Вдруг этот мастер разозлится и так его изуродует, что потом никому ничего не докажешь, а сам-то краситься он не умеет. Закончив работу, гримёр даже стрельнул в него глазками, отчего по спине Линь Цзэчуаня побежали мурашки.

Цзян Иньтянь отвёл его переодеваться, как вдруг на площадке поднялся шум. Линь Цзэчуань повернул голову. Оказалось, к съёмочной площадке подъехал минивэн. Эту машину Линь Цзэчуань отлично знал — он сам её покупал. Дверца отъехала в сторону, и из салона с бесстрастным выражением лица вышел Чжоу Юйтун, вызвав бурю восторженных визгов у находившихся на площадке женщин.

Какой красавец.

Вау-вау-вау, теперь мы сможем видеть Небесного Ван Чжоу каждый день, какое счастье.

Какая фигура, какое лицо, переспать бы с ним.

Линь Цзэчуань прекрасно знал кому принадлежал этот голос — это говорила та самая манерная гримёрша. От её слов его едва не стошнило.

Чего он только не видел на теле Чжоу Юйтуна, а уж сколько раз тот распутничал в постели, и вовсе не счесть. Больше всего ему запомнилось то, как неделю назад он застал Чжоу Юйтуна под Цинь Мином — тот вёл себя куда более бесстыдно, чем мальчики по вызову в элитных клубах. И вот теперь изображает из себя поборника нравственности.

Линь Цзэчуань отвернулся и пошёл за Цзян Иньтянем переодеваться в костюм для съёмок.

В отличие от такого мелкого актёра, как Линь Цзэчуань, Чжоу Юйтун не только повсюду возил за собой личного ассистента, но и располагал собственными стилистом и гримёром.

Сюжет фильма «Скрытое проникновение» в основном крутился вокруг полицейского под прикрытием, который внедряется в криминальную группировку ради сбора улик, чтобы в конце концов уничтожить всю преступную сеть целиком. История была не слишком сложной, а основная линия — довольно прямой. Однако сыграть это было непросто из-за огромного количества психологических сцен. В одной из таких сцен главный герой переживает период морального кризиса, прежде чем вновь обрести ясность ума. Побочная сюжетная линия строила на романтических отношениях между главными героями: он — коп под прикрытием, она — дочь босса мафии. Несмотря на происхождение из семьи мафиози, девушка обладала добрым сердцем. Мужчине предстоял мучительный выбор между профессиональным долгом и любовью. И хотя подобный ход заезжен до дыр, зрители всё равно охотно шли на такие фильмы. Коммерческое кино тем и ценно, что умеет приковывать внимание аудитории. Кроме

того, картина изобиловала перестрелками, а спецэффекты составляли одну из её главных сильных сторон. Ну и, конечно, звёздный состав говорил сам за себя: в роли главного героя выступал Небесный Ван Чжоу, роль главной героини исполнила новоиспечённая обладательница премии Золотой Ань Се Фэй, к ним также присоединились популярная молодая актриса Лю Вэйвэй и звезда первой величины Хуан Юаньсинь. Общий бюджет фильма составил сто восемьдесят миллионов юаней, что делало его крупнейшим китайскоязычным кинопроектом года.

Персонажа, которого играл Линь Цзэчуань, звали Чжао Линь — он был молодым выпускником полицейской академии. Его первым заданием после выпуска стало внедрение в банду Хайлун вместе с начальником, роль которого исполнял Чжоу Юйтун. Иными словами, он был шестёркой персонажа Чжоу Юйтун. Хотя в титрах его имя едва ли дотягивало до второстепенных ролей и было немногим лучше обычной массовки, ценность заключалась в самом персонаже. Будучи подручным главного героя, он выполнял всю грязную работу: бегал по поручениям, служил связным и прикрывал собой от пуль, поэтому экранного времени у него было предостаточно — пожалуй, сразу после Хуан Юаньсиня, игравшего соперника главного героя Пэй Шуая. Добиться роли Чжао Линя стоило Цзян Иньтяню немалых трудов.

Режиссёром «Скрытого проникновения» выступал знаменитый мастер коммерческого кино Ван Фэй. Он прославился благодаря картинам о полицейских и азартных играх, причём его проекты неизменно требовали колоссальных вложений и были невероятно дорогими в производстве. Ван Фэй делал ставку на масштабные сцены, зрелищные спецэффекты и безупречную внешность персонажей. Линь Цзэчуань получил эту роль во многом благодаря своей внешности.

Поскольку персонаж Чжао Линя повсюду следовал за главным героем Лю Лэланом, ему предстояло появиться уже в самой первой сцене.

С Ван Фэем он был знаком: Чжоу Юйтун сотрудничал с ним неоднократно. Сам же Линь Цзэчуань неизменно навещал возлюбленного на съёмочной площадке каждого его фильма, так что успел повидаться с режиссёром несколько раз. Ван Фэй прекрасно вписывался в мир шоу-бизнеса и отличался исключительной изворотливостью. Стоило Линь Цзэчуаню приехать навестить Чжоу Юйтун, как Ван Фэй тут же подбегал к нему с угодливой улыбкой, умело выжидая нужный момент, чтобы привлечь инвестиции для своих картин. На самом деле, когда Чжоу Юйтун ещё не был знаменит, именно Линь Цзэчуань впервые проспонсировал фильм Ван Фэя, в котором тот отдал Чжоу Юйтуну главную роль, тем самым проложив ему путь к дальнейшему успеху.

В этот момент Ван Фэй сидел перед монитором. Приближался полдень, температура ролков ползла вверх, и полный режиссёр уже начал потеть у висков. Стоявший неподалёку хлопущечник совмещал обязанности помощника площадки и подносил Ван Фэю воду и полотенце.

Всё готовы? Тогда начинаем, — бросил Ван Фэй, заметив, что актёры на местах. Хлопущечник тут же опустил дощечку: — Экшен!

Первая сцена показывала, как элитный полицейский Лю Лэлан получает секретное задание внедриться в мафию. Руководство поручает ему выбрать себе помощника. Его выбор падает на Чжао Линя, только что окончившего полицейскую академию. И дело было не только в том, что Чжао Линь выпустился лучшим студентом курса. Он также успешно прошёл ряд дополнительных строжайших испытаний: обладал прекрасной боевой подготовкой, острым и гибким умом, а также железной силой воли. К тому же у Чжао Линя было ещё одно выдающееся достоинство — потрясающе красивое лицо, при улыбке на котором проступал едва заметный оттенок демонической дерзости. Эта особенность позволяла ему не вызывать лишних подозрений. Для Линь Цзэчуаня это стало серьёзной проверкой актёрского мастерства: внешне он подходил идеально, но вот этот коварный огонёк в глазах приходилось изображать игрой.

Чжао Линь боготворил Лю Лэлана — ещё во время учёбы в академии тот был его кумиром, поэтому, когда Лю Лэлан предложил ему дело, Чжао Линь согласился без малейших колебаний.

Стоп! — взревел Ван Фэй. — Линь Цзэчуань! Чжао Линь боготворит Лю Лэлана, а ты смотришь на Чжоу Юйтуна так, будто он твой кровный враг! Какого чёрта в твоём взгляде читается ненависть! Снято заново!

Уголки губ Линь Цзэчуаня дернулись. Смотреть на Чжоу Юйтуна с благоговейным трепетом?!

Чжао Линь, это задание не только смертельно опасно, но и может затянуться надолго. Возможно, ты отдашь ему всю свою юность. Всё это время тебе придётся нести в душе не только груз чужих преступлений, но и невыносимое одиночество... Ты согласен?

Надо признать, мастерство владения речью у Чжоу Юйтуна было на высоте: дикция безупречна, голос мягкий, но за ним скрывалось непередаваемое внутреннее напряжение.

Я согласен, — глядя на Чжоу Юйтуна, Линь Цзэчуань изо всех сил старался вжиться в роль.

...

Линь Цзэчуань, ты вообще умеешь играть! Любой прохожий справился бы лучше тебя! Тупее свиньи, чёрт возьми!

После бесчисленных неудачных дублей и без того вспыльчивый Ван Фэй потерял терпение и чуть не швырнул камеру об пол. Он снял не один десяток фильмов, но ещё никогда первая сцена не давалась ему с таким трудом.

Линь Цзэчуань сжав зубы молчал. Во-первых, он в принципе не умел играть, а во-вторых, что главное всего, сколько бы усилий он ни прилагал для погружения в образ, стоило ему встретиться взглядом с глазами Чжоу Юйтуна, как его эмоции неизменно выходили из-под контроля.

Из-за задержек, вызванных Линь Цзэчуанем, Чжоу Юйтуну тоже приходилось раз за разом повторять одну и ту же сцену. С тех пор как он стал звездой, с подобным он сталкивался редко, поэтому запасом терпения не отличался и теперь холодно наблюдал, как Ван Фэй отчитывает Линь Цзэчуаня. К тому же по какой-то причине ему казалось, что Линь Цзэчуань испытывает к нему неприязнь; а поскольку тот был всего лишь начинающим актёром, Чжоу Юйтун не считал нужным изображать даже показную вежливость.

Стоявший в стороне Цзян Иньтянь заметил, что состояние Линь Цзэчуаня вызывает тревогу, и принялся непрерывно извиняться перед режиссёром.

Даю ему день на то, чтобы прийти в норму, а если завтра ничего не изменится — пусть катится отсюда! — холодно бросил Ван Фэй в адрес Цзян Иньтяня, а затем скомандовал хлопущечнику: — Готовьте шестую сцену. Чёрт подери этот день.

Цзян Иньтянь поспешно выразил благодарность.

Линь Цзэчуань с бесстрастным лицом смотрел на происходящее, а его пальцы тем временем судорожно сжались в кулаки. Цзян Иньтянь от природы обладал изрядной долей самоуважения, и ему приходилось унижаться из-за него.

Выйдя вместе с ним со съёмочной площадки, Цзян Иньтянь прямо спросил:

Твоё эмоциональное состояние сегодня было из рук вон плохо. Это из-за Чжоу Юйтунa?

Да, — ответил Линь Цзэчуань.

Ты актёр. Личные чувства нельзя переносить на своего персонажа.

Я знаю, я справлюсь, — этот принцип понимал каждый, но далеко не каждому удавалось легко воплотить его на практике. — Я пойду, пожалуй.

Хорошо. Будь осторожен по дороге, — Цзян Иньтянь не стал его упрекать и лишь сдержанно дал напутствие.

<http://bllate.org/book/25522/3044939>